

- Вэньцзюнь, ты для меня неизмеримо важнее, чем Чжань Ин.

Каждый раз, когда Вэй Тинсюй что-то думает и делает, это превосходит все ожидания Чжэнь Вэньцзюнь.

Даже Линби, что следовала за ней долгие годы, говорила, что барышня хранит всё в глубине души и никогда не выставляет напоказ.

Вэньцзюнь и подумать не могла, что она вот так, без обид, открыто признает её ценность в своём сердце.

Лицо Чжэнь Вэньцзюнь обдало жаром, и ей стоило немалых усилий, чтобы совладать с нахлынувшими чувствами:

- Зачем госпожа говорит мне это? Я бы всё поняла, даже если бы вы промолчали.

- Правда? - с мягкой улыбкой переспросила Вэй Тинсюй, которая с самого начала видела её насквозь. - Кто же тогда исходил беззвучной яростью, плакал посреди ночи, принимая лекарство, да ещё и мёртвой хваткой вцепился в мою руку, не желая разжимать зубы?

Чжэнь Вэньцзюнь смутилась:

- Ну... мне просто сон снился...

Вэй Тинсюй продолжила допытываться:

- О? И что же такое тебе снилось, раз ты кусалась с такой ожесточённостью?

Атмосфера была столь прекрасной, что Чжэнь Вэньцзюнь набралась смелости ответить:

- Я изголодалась до крайности, и мне привиделся ароматный свиной окорок. Разумеется, я должна была вцепиться в него и не отпускать.

- Что? - Вэй Тинсюй не поверила собственным ушам. - Свиной окорок?

Чжэнь Вэньцзюнь продолжила:

- А эта свинья ещё и убежать вздумала! Я преследовала её всю дорогу, обнимала и грызла. Под конец даже зубы разболелись, а оторвать хотя бы кусочек так и не получилось. Измучилась я тогда до смерти.

Вэй Тинсюй протянула руку, демонстрируя ей страшный багрово-синий след от укуса:

- Узнаёшь свои отпечатки?

Чжэнь Вэньцзюнь притворно ахнула, разыгрывая полное недоумение:

- Надо же... Я ведь кусала свиной окорок, как же эти следы оказались на руке госпожи?

Вэй Тинсюй не выдержала и рассмеялась. Её улыбка, чистая и прозрачная, словно родниковая вода, слилась с очертаниями изумрудных гор и белого тумана в чарующую, неопишимо прекрасную картину. Чжэнь Вэньцзюнь заворожённо смотрела на неё, её сердце трепетало, а душа погружалась в сладостную, пьянящую полудрёму.

Мелкий, словно дымка, дождь вновь начал накрапывать с лазурного небосвода.

Иссиня-чёрные пряди и лицо Вэй Тинсюй покрылись крошечными каплями воды, отчего её губы казались ещё более пленительными и нежными.

Из-за того, что она слишком долго сидела в седле, в её пояснице и спине разлилась тупая ломота. Госпожа невольно потянулась всем телом и, закинув руки за спину, слегка её размяла.

- Барышне, должно быть, не по себе. Позвольте, я помогу вам спуститься.

За последнее время Чжэнь Вэньцзюнь стремительно вытянулась в росте, и этот процесс, похоже, ещё не прекратился. Стоя подле коня, ей стоило лишь слегка приподняться на цыпочки и протянуть руки, чтобы уверенно и надёжно обхватить Вэй Тинсюй за талию.

Вэй Тинсюй обвила руками её шею, и, благодаря их безупречной, молчаливой сыгранности, они плавно и благополучно спустились с седла.

- Госпожа, куда мы теперь направимся? Возвращаемся? - Вэньцзюнь не спешила переносить её в повозку. Она так и застыла на месте, удерживая девушку на руках и беззастенчиво наслаждаясь счастьем от близости этой благоухающей, хрупкой красавицы.

Вэй Тинсюй прильнула лицом к её груди и, слегка подрагивая, прошептала:

- Немного зябко.

- Зябко... Тогда пойдём внутрь.

- Мм.

Маленькая хитрость Чжэнь Вэньцзюнь не увенчалась успехом, и когда она внесла Вэй Тинсюй в повозку, её лицо выражало некоторую досаду.

Однако стоило занавеске опуститься, отрезая их от внешнего мира, где они остались вдвоём в тесном пространстве экипажа, как едва успокоившееся сердце Вэньцзюнь вновь испуганно забилось у самого горла.

От недавних движений ворот платья Вэй Тинсюй слегка распахнулся, обнажая её шею, белизной подобную нежному нефриту.

Должно быть, из-за горной прохлады и вновь припустившего дождя кожа Вэй Тинсюй, чувствительная к холоду, успела покрыться лёгким нежно-розовым румянцем.

Вэй Тинсюй полулёжа наклонилась, опираясь руками о кресло, обитое мехом куницы, пытаясь устроиться как можно удобнее.

От этого упора её плечи приподнялись, распахивая ворот платья ещё шире.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала бесстыдно задерживать на этом взгляд и тут же протянула руки, чтобы свести края ткани вместе и запахнуть платье. Её пальцы невольно прижались к мягкой плоти на груди Вэй Тинсюй. Лазутчица не смела даже вздохнуть громче, до смерти боясь, как бы её слишком тяжёлое и частое дыхание не было превратно истолковано госпожой.

- Сестрице холодно? - подала голос Вэй Тинсюй. Она говорила тихо, но её слова полностью перекрыли собой прерывистый вдох Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой:

- Мне не холодно, скорее даже жарковато.

Вэй Тинсюй промолвила со скрытым подтекстом:

- Это заметно. Лицо у тебя совсем покраснелось.

Бог весть, нарочно ли Вэй Тинсюй дразнила её такими речами, но Чжэнь Вэньцзюнь, прикусив нижнюю губу, никак не могла совладать с глупой, счастливой улыбкой, упрямо расплзавшейся на её устах.

- Значит, сестрица больше не злится? Всё ещё хочешь погрызть свиной окорок?

- Сейчас я и не злюсь, и не голодна. Но если в будущем ты снова меня разозлишь, я его обязательно укушу.

Сегодня Чжэнь Вэньцзюнь вела себя непозволительно дерзко: видя, что Вэй Тинсюй пребывает в благосклонном настроении и относится к ней с такой нежностью, ей до безумия захотелось пойти вразнос и устроить маленькое бесчинство.

Вэй Тинсюй, будучи на несколько лет старше, в этот миг действительно вела себя как мудрая старшая сестра. Что бы лазутчица ни говорила, она лишь ласково кивала и мягко улыбалась в ответ:

- Хорошо-хорошо. Если снова разозлишься, так и быть, дам тебе укусить себя ещё раз.

Дождь уныло и монотонно накапывал на землю, которая за эти дни не успевала просыхать ни на миг. Чжэнь Вэньцзюнь сидела снаружи повозки, то и дело взмахивая кнутом и погоняя лошадей. Вэй Тинсюй устроилась внутри экипажа, и мерный стук копыт разносился по глухим горным тропам.

Ветви стоявших вдоль дороги деревьев колыхались сами по себе, даже когда ветер полностью стихал. Чжэнь Вэньцзюнь прекрасно понимала, что это тайные стражи Вэй Тинсюй неотступно следуют за ними. Осознание того, что они под надёжной защитой, принесло ей немалое облегчение, и она принялась размахивать кнутом ещё более лихо и задорно.

Она знала, что Вэй Тинсюй сидит позади и сквозь приоткрытую занавеску окна пристально наблюдает за ней. Отрезки неровной горной дороги были ей нипочём, а под мелкой моросью и лёгким ветерком не было нужды даже накидывать соломенный плащ.

Она всем сердцем наслаждалась этой свежестью, покоем и безмятежностью дикой природы, ведь эта поездка позволила ей хотя бы на время вырваться из удушливого водоворота придворных интриг и распрей.

Крошечная повозка была до краёв наполнена безоблачным, ликующим настроением Чжэнь Вэньцзюнь. Она принялась подгонять коней ещё усерднее и в эту самую минуту ей казалось, что она способна увезти Вэй Тинсюй на край света, в любое место, куда та пожелает.

***

Небо над Жунином мало-помалу прояснилось: непрекращающийся много дней проливной ливень наконец иссяк, позволив жителям столицы вздохнуть с облегчением.

Подобно этой буре, императорский двор, над которым слишком долго витал удушливый шлейф крови и смертей, после последней волны поголовных казней наконец обрёл временное затишье.

После того как судебное ведомство на оживлённой рыночной площади разом обезглавило одну тысячу триста шестьдесят человек из рода Хун, донеслись слухи, будто Сын Неба подхватил недуг. Он слёг в постель и целую луну не показывался на утренних аудиенциях. Се Фучэнь тоже взял отгул по болезни, и о его местонахождении ничего не было известно, он будто сквозь землю провалился.

Вслед за казнью Фэн Куня его дочь Фэн Си, чей живот к тому времени уже заметно округлился, была лишена титула Императрицы и заперта в Холодном Дворце. С ней позволили остаться лишь одной служанке для присмотра.

В тот миг, когда Фэн Си уводили под конвоем, она словно безумная бросилась к покоям Ли Цзюя, отчаянно требуя аудиенции. Целая толпа евнухов и служанок не могла удержать несчастную: Фэн Си с диким неистовством принялась биться головой о дверной косяк. От этих ударов деревянная рама едва не разлетелась в щепки, а её собственный лоб превратился в кровавое месиво. В итоге один из евнухов закрыл косяк собственным телом, иначе она забила бы себя насмерть прямо на пороге.

Обливаясь кровью, безумная Фэн Си яростно царапала слуг ногтями, исходила истошным криком и рыданиями, проклиная Ли Цзюя за предательство и чёрную неблагодарность и выкрикивая, что он недостоин зваться Сыном Неба.

Подоспевшие стражники Хубэнь подхватили её под руки и силой уволокли прочь. При этом им приходилось сдерживать силу и действовать как можно бережнее, потому что не дай бог они повредили бы плод в её чреве, за такое Сын Неба неминуемо обрушил бы на их головы смертную казнь.

Фэн Си утащили, но Ли Цзюй так и не переступил порог своей комнаты, не сделав ни единого шага навстречу. И в последующие дни он ни разу не навестил её в Холодном Дворце.

Для него Фэн Си стала живым воплощением его собственного малодушия, страшной ценой, которую ему пришлось заплатить за свой крах. Он попросту не находил в себе сил смотреть в лицо мучительной правде о собственной никчёмности и бессилии.

Сейчас он послушно лечился в своих покоях, с замиранием сердца ожидая появления на свет дитя. Стоит Фэн Си разродиться мальчиком, и он в ту же секунду провозгласит младенца наследным принцем.

Ему отчаянно нужны были корни, нужна была надежда - это было то единственное, чего он в этот час жаждал сильнее всего на свете.

***

Ли Цзюй так ни разу и не навестил Фэн Си, зато Ли Яньи побывала у неё один раз.

Ли Яньи восседала в паланкине, который под охраной гвардейцев Хубэнь пробирался по заброшенным, грязным тропам, где никто никогда не убирал. Они кружили и петляли больше получаса, прежде чем добраться до покосившейся, заросшей сорняками лачуги. Это место было полуразрушенным и настолько глухим, что его язык не поворачивался назвать «дворцом». Всего лишь обычная развалюха, где в любой момент могли завестись призраки, да

к тому же по размерам она уступала даже половине обители обычной наложницы. У дверей стояли двое полусонных стражников. Завидев приближающуюся Старшую Принцессу, они тут же встрепенулись и склонились в глубоком поклоне.

Гвардейцы Хубэнь сунули каждому из них по десять таэлей серебра и громогласно объявили:

- Её Высочество Старшая Принцесса желает навестить девицу Фэн. Сделайте милость, господа, - в их тоне не было ни капли намёка на обсуждение. Стражники взвесили на ладонях серебро, заискивающе закивали Ли Яньи, надеясь запомниться ей на будущее, и весьма сметливо уступили дорогу.

После истребления всего рода Фэн Куня стало предельно очевидно, кто именно одержал верх в противостоянии между Ли Яньи и Ли Цзюем. Ныне и при дворе, и среди знатных семей все делали ставку на Ли Яньи, и эти двое стражников не были исключением. Они попросту не посмели встать у неё на пути.

Ли Яньи покинула паланкин и лично толкнула дверь. Раздался пронзительный скрип, и в глубине комнаты обнаружилась растрёпанная, испачканная женщина, которая без конца бормотала под нос: «Ли Яньи, Ли Яньи...». Едва услышав звук открывшейся двери, она в диком ужасе сжалась в комок и забилась в самый дальний угол.

- Фэн Сии, - Ли Яньи слегка наклонилась, всматриваясь в неё. Сквозь грязные, спутанные пряди волос на неё уставилась пара белков. Увидев Ли Яньи, безумная девица словно мертвеца узрела: она резко развернулась, собираясь уползти прочь.

Ли Яньи шагнула вперёд, взяла её за шиворот и рванула обратно. Фэн Сии в ответ резко извернулась и мёртвой хваткой вцепилась зубами в её руку. Ли Яньи поморщилась от боли, но хватку не ослабила, а лишь наставила острый серебряный стилет прямо на её живот.

Фэн Сии мгновенно замерла и разжала зубы.

- Знакомая картина, не правда ли? - Ли Яньи не стала вонзать оружие, а лишь принялась небрежно крутить и перебирать серебряный стилет в пальцах. - В своё время я всего лишь хотела устранить дитя Ли Цзюя - будущего наследника престола Великой Юй. И подумать не могла, что в итоге он сам решит пожертвовать тобой, отрёкшись от всей семьи Фэн. Когда твой отец Фэн Кунь похитил А-Синь и отравил её, задумывался ли он о том, какой финал вас ждёт?

- Отравлена... Какой яд... О чём ты говоришь, я не знаю, ничего не знаю!.. - глаза Фэн Сии были переполнены первобытным страхом. Она порывалась схватить Ли Яньи за руку, но не посмела. Вся она мелко дрожала, напоминая форменную безумицу.

Ли Яньи понимала, что эта женщина окончательно сломлена. Ли Цзюй сохранил ей жизнь исключительно ради того, чтобы использовать её как живой сосуд для появления на свет принца.

Ли Яньи действительно принесла Порошок Фужун, зажгла его сама и поднесла к её рту. Фэн Сии глубоко вдохнула, её тело задрожало больше прежнего, потекли сопли и слёзы.

Созерцая это жалкое зрелище, принцесса не испытывала ни капли сострадания. Она также знала, что унижение Фэн Сии не принесёт ей ни малейшей радости, пусть даже та и осталась единственной выжившей из всего рода Фэн.

Она лишь утвердилась в мысли, что коренная причина трагедии Фэн Сии заключалась вовсе не

в том, что она была женщиной - «слабой» женщиной. Причина была в том, что она оказалась бездарным и никчёмным существом, которое пыталось выжить, лишь слепо цепляясь за сильных мира сего, но в финале было безжалостно выброшено за ненадобностью.

Такие люди обречены быть устранёнными. И Ли Яньи намеревалась очистить Поднебесную именно от подобных ничтожеств, оставив подле себя лишь тех, кто действительно представлял ценность. Сильные, волевые и мудрые мужчины и женщины - вот кто станет новой опорой для правящих кругов Великой Юй.

- Вдыхай, вдыхай.

Фэн Си лежала на земле, плача и судорожно вздрагивая, погружённая в галлюцинации, создаваемые Порошком Фужун.

Ли Яньи выпрямилась перед ней, заложив руки за спину, слегка приподняла бровь и холодно усмехнулась.

Раздавить это насекомое сейчас было проще простого, но она не стала этого делать.

- Твой самый полный, крошечный кошмар ещё впереди.

***

Чжэнь Вэньцзюнь после возвращения буквально светилась от счастья. Сон и голод как рукой сняло, и она действительно отправилась во двор, где с задором выдала несколько комплексов упражнений. Освежившись под каплями мелкого дождя, она ощутила во всём теле невероятную лёгкость и, прихватив чистые одежды, направилась к купальне.

Купальный бассейн в поместье Вэй был огромным и глубоким. Высоко над водой раскинулся навес, искусно сплетённый из широких листьев бамбука, который укрывал собой добрую половину водной глади. За пределами навеса на открытую воду падали капли, разбегаясь по поверхности бесчисленными кругами ряби. Чжэнь Вэньцзюнь то уплывала на открытое место, то возвращалась под крышу. За те несколько дней, что она провела в борьбе со стихией в подземных каналах, её навыки плавания заметно улучшились, и теперь она легко и непринуждённо скользила в воде и на груди, и на спине, и на боку.

У самого истока термального источника располагался каменный водозабор в форме тигриной головы. Стоило лишь вытащить деревянный штык, скрытый за тигриным затылком, как горячая целебная влага начинала непрерывным потоком вливаться в бассейн. Чжэнь Вэньцзюнь была в полнейшем восторге от этого места. Она невольно поймала себя на мысли: как же, должно быть, упоительно прекрасна эта купальня зимой, когда в морозные дни сидишь в горячей термальной воде и созерцаешь, как с неба плавно опускаются пушистые белые хлопья снега.

В один прекрасный день у меня обязательно появится собственное поместье, и в нём непременно будет точно такой же огромный бассейн. Матушке он тоже обязательно понравится.

Когда мысли в её голове окончательно прояснились, соображать она начала куда живее, и у неё родился один отчаянный, авантюрный замысел, пожалуй, сейчас это был её единственный шанс.

Однако этот способ таил в себе слишком много опасностей и мог с лёгкостью провалиться, а

она не имела права так опрометчиво ставить на кон собственную жизнь. Если она погибнет, то кто тогда спасёт её матушку?

Необходимо было тщательно продумать безупречный, абсолютно надёжный план.

***

Чжэнь Вэньцзюнь вышла из купальни, чувствуя себя свежей и обновлённой, и переделалась в новое платье, которое Вэй Тинсуй специально прислала для неё.

Новый наряд сочетал в себе бирюзовые и жёлтые оттенки, его скрытые узоры выглядели просто и благородно, а ткань была столь приятной на ощупь, что наряд сидел на теле не как новая вещь, а как на редкость мягкое, привычное старое платье. Вэй Тинсуй правда безупречно знала её вкусы: она не стала присылать ей длинную юбку, а выбрала одежды Ху с узкими штанами и короткими рукавами, которые идеально подходили для быстрых движений. Поясная застёжка защёлкивалась одним лёгким движением, надёжно удерживая штаны и при этом ничуть не сдавливая тело. Тканевые туфли были лёгкими, прочными и плотно облегли ступни, так что при ходьбе они почти не ощущались. Но сильнее всего её порадовало то, что вместе с нарядом пришла брошь в форме розы Пайхуай. Сам по себе этот костюм был довольно простым, но стоило приколоть брошь, как он мгновенно заиграл новыми красками.

Облачившись в обновки, Чжэнь Вэньцзюнь ещё довольно долго крутилась и кокетничала перед бронзовым зеркалом, и лишь когда вдоволь налюбовалась собой, соизволила покинуть покои и направиться в передний двор на поиски Вэй Тинсуй.

Издавек она заметила, что Вэй Тинсуй вместе с Линь Юэ сидит в беседке на вершине искусственного холмика и пьёт чай. Мелкий дождь наконец-то полностью утих, и ласковое солнце, которого не было видно уже очень давно, мягко освещало Вэй Тинсуй, делая её облик неопределимо нежным и чарующим.

Желание поскорее похвастаться перед Вэй Тинсуй своим новым нарядом вспыхнуло в её груди подобно пожару. Перепрыгивая через три каменные ступени за раз, она в мгновение ока добежала до павильона. С сияющей улыбкой Чжэнь Вэньцзюнь уже выкрикнула: «Сестрица Тинсуй!», как вдруг с удивлением обнаружила, что в беседке сидит кое-кто ещё.

Мужчина.

- Вэньцзюнь! - Линь Юэ буквально со свистом пулей подскочил со своего стула и бросился к ней, намереваясь заключить в объятия. Чжэнь Вэньцзюнь без малейшего сожаления ловко уклонилась в сторону, так что он едва кубарем не полетел вниз по ступеням.

- Сестрица Вэньцзюнь всё так же безжалостна, ну, раз так, значит, ты и впрямь в полном порядке, - Линь Юэ пришлось изрядно покачаться из стороны в сторону, прежде чем вернуть равновесие. С бьющимся от испуга сердцем он вернулся назад и, оперевшись о круглую колонну беседки, взволнованно промолвил:

- Известно ли тебе, как сильно я извёлся за те дни, пока ты числилась пропавшей? Я каждый божий день пропадал на улице, разыскивая тебя, и до смерти боялся, что тебя унесло течением в открытое море на съедение рыбам! Какое счастье, что ты вернулась. Я же говорил, что моя сестрица Вэньцзюнь наделена невероятными способностями, её так просто не погубишь!

Линь Юэ порывался шагнуть вперёд и схватить Чжэнь Вэньцзюнь за руку, но та мгновенно

подхватила со стола пиалу с чаем и сунула ему прямо в ладони. Линь Юэ в полном замешательстве принял подношение, однако его добродушная и простоватая улыбка ничуть не угасла.

- Зачем ты пришёл?.. - Чжэнь Вэньцзюнь, разумеется, прекрасно понимала, ради чего он явился. Задавать столь очевидный вопрос было глупо, но в эту секунду, кроме этих слов, ей решительно нечего было сказать. Будь её воля, она бы прямо сейчас выставила его за ворота поместья.

- Разумеется, я пришёл навестить тебя, потому что безумно тревожился за твоё здоровье, - Линь Юэ бережно держал пиалу и обиженно надул губы. - Сестрица, знала бы ты, как сильно я за тебя переживал. С того самого мига, как ты исчезла, я за все эти четыре дня куска в горло продвинуть не мог и спал из рук вон плохо, сокрушаясь о твоей безопасности. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я жил дальше? Сестрица, за эти дни разлуки я всё обдумал. Мы с тобой влачим жалкое существование в этот бурный век, мы не хозяева своей судьбе и не знаем, в какой миг наши головы полетят с плеч, так что лучше наслаждаться сегодняшним днём. Сестрица, завтра же я попрошу отца и матушку подыскать сваху и отправить её в это поместье, чтобы официально просить твоей руки!

У Чжэнь Вэньцзюнь от ужаса аж челюсть набок съехала:

- Ты... ты... ты не действуй импульсивно!

- Это не минутный порыв! В те дни, когда я никак не мог тебя отыскать, я твёрдо зарёкся: если ты вернёшься живой и невредимой, я непременно женюсь на тебе!

- Да успокойся ты, возьми себя в руки!

- Я абсолютно спокоен, сестрица. Хотя наша семья Линь и не принадлежит к высшей императорской знати, в Жунине мы также считаемся уважаемыми. Сейчас я всего лишь мелкий чиновник шестого ранга, но поверь мне, после брака я буду усердно работать, забывая о еде, не отдыхая день и ночь, и в будущем, когда я поднимусь достаточно высоко, я непременно обеспечу тебе самую надёжную, сытую и счастливую жизнь!

Теперь Чжэнь Вэньцзюнь окончательно поняла, каким именно образом Линь Юэ умудрился закрепиться подле Ли Яньи. Пусть он почти никогда не выдавал толковых и дельных стратегических замыслов, но язык у него был подвешен на редкость отлично: стоило ему поймать волну, как он выдавал такую тираду, что у остальных не оставалось ни малейшего шанса вставить хотя бы слово.

И как раз в тот миг, когда Чжэнь Вэньцзюнь набрала в лёгкие побольше воздуха, собираясь без единой запинки выдать Линь Юэ такую отповедь, чтобы тот навсегда позабыл дорогу в эти края, Вэй Тинсуй неожиданно подала голос:

- Сестрица Вэньцзюнь, когда юноши вырастают, они должны жениться, а когда девушки вырастают, они должны выходить замуж. Тут нечего стесняться. Раз уж господин Линь питает к тебе столь глубокую заботу и привязанность, почему бы тебе не дать ему шанс?

У Чжэнь Вэньцзюнь потемнело в глазах.

Всё кончено.

Вэй Тинсуй вновь заговорила тем самым своим привычным, пугающим «официальным тоном».

Она не знала, какое слово в этой лёгкой и тёплой речи таит острые клинки и скрытые стрелы. После стольких потрясений ей лишь с огромным трудом удалось восстановить их отношения, и надо же было Линь Юэ выскочить именно в этот момент!

Чжэнь Вэньцзюнь краем глаза заметила сидевшую в стороне Линби. Та, бережно держа в руках пиалу с чаем, успела съесть уже два куска сладкой дыни, её глаза так и горели неприкрытым блеском, а на лице, жаждущем зрелищ, всюду блуждала счастливая улыбка, которую она никак не могла сдержать. Весь её вид буквально кричал: «Ну наконец-то я узнала, кто такой Линь Юэ!».

- Точно, точно! Сестрица у нас просто натура на редкость ранимая и совестливая, - Линь Юэ, совершенно не знавший истинной натуры Вэй Тинсюй, радостно ухватился за её слова, пытаясь развить успех. - Ну, тогда договорились! Сестрица Тинской! Завтра же мои отец и матушка придут в поместье! Вы ведь будете здесь?

Вэй Тинсюй, которой было только в радость подлить масла в огонь чужих распрей, не моргнув глазом выдала решительное «Буду!».

- Хорошо! Будете, вот и чудесно! Сестрица, жди меня...

- Да постой ты, ради всего святого! - Чжэнь Вэньцзюнь повысила голос, резко осадив его.

Линь Юэ был парнем благородным и преданным, в своё время он, не щадя собственной жизни, спас её, и Вэньцзюнь не хотелось ранить его слишком грубыми методами.

- Послушай меня внимательно: у меня уже есть человек, которого я люблю.

- Человек, которого ты любишь? - Линь Юэ захлопал глазами, и его пулемётная речь наконец-то замедлилась. - За столько времени я ни разу от тебя об этом не слышал.

- Да, я никогда не говорила, потому что желание моего сердца - это совсем не то, что принято одобрять в светском обществе. - Чжэнь Вэньцзюнь зажмурилась и пошла ва-банк.

- Не принято в обществе? Неужели... - Линь Юэ нахмурился, будто о чём-то догадавшись.

- Именно. И хотя я неотлучно нахожусь подле этого человека, мне было слишком трудно открыть свои чувства. Я до безумия боялась, что меня сочтут самонадеянной дурой, тешащей себя иллюзиями.

Стоило ей произнести эти слова, как Линби и Сяохуа украдкой покосились на Вэй Тинсюй. Госпожа восседала на своём месте, нерушимая как скала, и не проронила ни звука, однако черты её лица отнюдь не выглядели расслабленными.

- И кто же это? Я знаю её? - не унимался Линь Юэ, не желая сдаваться.

- Ты её знаешь, она находится прямо здесь, - эта фраза Чжэнь Вэньцзюнь заставила сердца всех присутствующих взлететь к самому горлу. Все замерли, затаив дыхание в ожидании финального ответа.

- К... кто же это? - даже сам Линь Юэ невольно перевёл взгляд на ослепительно прекрасную Вэй Тинсюй. Где бы госпожа ни появлялась, она неизменно становилась центром всеобщего внимания, так что Линь Юэ первым же делом подумал на неё и это было вполне логично.

Однако Чжэнь Вэньцзюнь обернулась и устремила свой взгляд... на Линби.

У Линби внутри всё так и оборвалось от дурного предчувствия.

- Сестрица Линби, - Чжэнь Вэньцзюнь протянула к ней руки и сделала шаг навстречу. Служанка от неожиданности чуть со стула не рухнула.

- Ты что это удумала?!

- Сестрица Линби, мы ведь с тобой столько времени проводим бок о бок, день и ночь, деля вместе и жизнь, и смерть. Я так долго не осмеливалась открыть тебе свои чувства, но теперь не желаю больше ничего скрывать. Сестрица, ты вольна отвергнуть меня, но умоляю, не возненавидь меня, хорошо? Я готова до конца своих дней не выходить замуж и просто оберегать тебя, лишь бы ты не прогнала меня за мою неуклюжесть.

Линби стоило колоссальных усилий воли, чтобы сдержаться и не выплеснуть горячий чай из пиалы прямо ей в лицо.

Линь Юэ, созерцая, как эти двое уже едва ли не держатся за руки, и видя, что исполненный глубокой нежности взор Чжэнь Вэньцзюнь обращён вовсе не к нему, ощутил, будто в его сердце безжалостно прорубили несколько сквозных дыр, из которых со свистом завыл ледяной ветер.

- Так вот оно что... Значит, это я всё время навязывался тебе и ставил в неловкое положение, - Линь Юэ потребовалось немало времени, чтобы силой загнать подступившие к глазам слёзы обратно. Набрав побольше воздуха, он с самым серьёзным видом положил руки на плечи Чжэнь Вэньцзюнь и искренне произнёс:

- Пусть в этой жизни нам с тобой не суждено быть вместе, сестрица, но если у тебя возникнут хоть какие-то трудности и понадобится помощь, обязательно, слышишь, обязательно приди ко мне, ни в коем случае не отгораживайся! Мне достаточно будет просто своими глазами видеть, что ты здорова и счастлива...

Чжэнь Вэньцзюнь и представить не могла, что этот совсем ещё молодой парень умеет изъясняться столь высокопарно и старомодно. У неё аж уголок рта нервно дёрнулся:

- Счастлива, счастлива... Давай мы все будем счастливы.

Линь Юэ ушёл, едва сдерживая слёзы, а Чжэнь Вэньцзюнь наконец-то с облегчением вздохнула и бессильно растянулась на столе.

Линби легонько стукнула её пиалой по голове:

- Кто бы мог подумать, что сестрица Вэньцзюнь будет так удачлива в любви. Ты ведь в Жунине не так давно, а уже успела сорвать такой бутон, да ещё и весьма недурного собой юношу. Ц-ц-ц, зачем было лгать и прогонять его?

- Раз уж он кажется тебе столь недурным, так сама и забирай, - стоило Линь Юэ уйти, как Чжэнь Вэньцзюнь тут же вернулась к своему привычному панибратскому тону в общении с Линби. От этого служанке стало окончательно спокойно: да, старые слова действительно были лишь удобной отговоркой.

- Да я с тобой совершенно серьёзно говорю! - Линби продолжала шутливо щёлкать её по уху.

- Я тоже совершенно серьёзно.

Вэй Тинсуй подкатила своё кресло ближе:

- И впрямь неожиданно, что сестрица тайно отдала своё сердце Линби. Тебе следовало открыться мне раньше, я бы с радостью благословила ваш союз.

Линби кокетливо всплеснула руками и смущённо вскрикнула:

- Ах, Молодая госпожа! Ну и вы туда же, вздумали надо мной потешаться!

Лежавшая напротив неё на столе Чжэнь Вэньцзюнь воспользовалась моментом, мёртвой хваткой сгрэбла Линби за руку и, прищуриив глаза, шутливо провела языком по зубам:

- Сестрица Линби, неужели ты до сих пор так и не поняла моих чувств?

Линби со всей силы вырвала свою ладонь. Заметив, что служанка от этого фарса умудрилась густо покраснеть, Вэньцзюнь безудержно и заливисто расхохоталась. Линби до безумия хотелось перевернуть этот чёртов стол, но поскольку сама Вэй Тинсуй тоже искренне и весело смеялась, ей не хотелось портить госпоже редкие минуты радости. В итоге она лишь со злостью пнула ножку стола и, насупившись, стремительно ушла прочь.

- Маленькая обезьянка, ты умудрилась довести саму сестрицу Линби, - Вэй Тинсуй легонько ткнула её пальцем в лоб.

- Но ведь вы все тоже любите надо мной потешаться? Вот давайте и будем радоваться вместе.

- Не думала я, что сестрица столь искусна в умении очаровывать людей, но твой язык, надо признать, ещё более искусен.

Вэньцзюнь сразу уловила скрытый подтекст и потаённые мысли в речах Вэй Тинсуй. Она могла сколько угодно дурачиться с Линби, но вот разыгрывать саму госпожу не смела, а потому послушно и чинно промолвила:

- Госпожа, между мной и этим Линь Юэ решительно ничего нет. Вы ведь сами видели, я уже прогнала его, так что не вините меня.

- Это ведь прекрасная весть, с чего бы мне винить тебя? - на лице Вэй Тинсуй внезапно проступил какой-то странный, лихорадочный азарт. - Чем сильнее ты притягиваешь к себе людей, чем сильнее и могущественнее ты, тем сильнее ты мне нравишься.

Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение лишилась дара речи.

От этого пронзительного, едва ли не хищного взгляда Вэй Тинсуй сердце Чжэнь Вэньцзюнь пустилось вскачь, бешено колотясь в груди.

Эта фраза барышни, казалось, несла в себе слишком много смыслов, включая и тот самый, которого лазутчица желала сильнее всего на свете.

Вэй Тинсуй ни за что не призналась бы в этом открыто, а сама Чжэнь Вэньцзюнь в самый последний, критический миг предпочла бы ловко сменить тему и перевести фокус, точь-в-точь как во всех тех сложнейших придворных комбинациях, что разыгрывались вокруг них.

Их взаимное тайное соперничество и дуэль чувств не утихли ни на миг, а напротив, они

перешли на совершенно новый, неизведанный этап.

Чем ты могущественнее, тем сильнее ты мне нравишься.

Это было именно то, что Чжэнь Вэньцзюнь до безумия хотела сказать самой Вэй Тинсюй в ответ.

<http://bllate.org/book/17227/1721836>